

Кесар был выброшен из Светосети. Его ментальная энергия истощилась настолько сильно, что система защиты Светосети автоматически сработала, принудительно отключив его от арены.

Состояние Грина было не намного лучше. Когда товарищи по команде вытащили его из виртуальной капсулы, он был насквозь пропитан потом. Первыми его словами были:

— Нашли его? Клянусь, я вытащу этого гада и хорошенько отделаю!

Товарищи сочувственно переглянулись. Они присутствовали на матче и видели всё от начала до конца. Если бы поединок продолжался, Грин, возможно, и не проиграл бы, но результат есть результат.

— Ты ведь с самого начала знал, чего он добивается, верно? Зачем было постоянно увеличивать скорость энергетического меча, а под конец швыряться световыми снарядами, будто энергия ничего не стоит? Ты же сам попался на удочку к К!

Получив подтверждение, что отследить противника не удалось, Грин пришел в еще большее отчаяние.

— Я потерял контроль, — он вытер лицо и лишь тогда по-настоящему остыл.

Сила противника не вызвала сомнений. Человек, способный довести Грина до такого состояния... Они подсознательно покосились на того, кто все это время молчал. Сравнив их, они невольно почувствовали трепет.

— Чжэнь, что ты думаешь?

Линь Чжэнь — единственный, кто прежде мог заставить Грина потерять самообладание в бою — снисходительно взглянул на побитого товарища и едва разомкнул тонкие губы:

— Глупо.

Грин: ...

Словно тысячи стрел пронзили сердце! Грин с горечью выругался:

— Не пойдет! Я сейчас же найду его! Проиграл так проиграл, но умоляю, скажи мне правду — а-а-а!!!

Последний крик был пронзительным. Раздалось системное уведомление:

Извините, на вашем счете в Светосети недостаточно средств. Пожалуйста, пополните баланс для повторного входа.

Это было жестоко — его федеральные кредиты вычистили до самого дна!

Новость о поражении семикратного чемпиона Грина Брауна быстро разлетелась по Светосети, а вслед за ней — и небывалый интерес к некоему новичку под ником К.

Многие полагали, что К, подобно другим лидерам мехов, предпочтет затаиться, сохраняя образ загадочного и скромного гения. Однако вскоре на главной странице Ассоциации мехов красным шрифтом засияло объявление, опубликованное пользователем К:

Принимаю вызовы. При условии, что вы предложите достойную ставку.

Короткая, сухая фраза — но она моментально взорвала сообщество любителей мехов!

Это было именно то, что нужно фанатам сражений! Ведь герои так одиноки, а на вершине всегда холодно. Они слишком долго томились в ожидании, ведь смысл жизни для них заключался в постоянном поиске сильных противников. А теперь этот противник бросал им вызов с такой вызывающей дерзостью... Разве можно было упустить шанс проучить наглеца, возомнившего себя хозяином Федерации?

Для всех остальных это событие обещало стать самым громким за всю историю Ассоциации мехов. Если каждый день можно наблюдать за дуэлями мастеров — разве это не счастье?

Число желающих бросить вызов росло в геометрической прогрессии.

А вечером, когда все обсуждали, кто же станет следующим противником К, тот выпустил еще одно объявление:

Принимаю только один вызов в неделю. Победит тот, кто предложит больше.

...Лишь Грин чувствовал, что прикоснулся к какой-то истине.

В этом и заключалась цель Кесара. Ему нужны были деньги. Очень нужны. В прошлой жизни ради заработка он даже не успел получить базовое образование, продавал свой труд, порой хватаясь за пять работ одновременно. Такая жизнь — вечная нехватка сна и гроши — продолжалась до тех пор, пока он не попал на черный рынок боев на мехах.

Когда Кесар начал сражаться на черном рынке, он был еще подростком. Все свои навыки пилотирования он получил именно в этом темном, кровавом месте. В этом мире, помимо поля боя, нет лучшего места для тренировки боевых навыков, чем подпольная арена.

Тогда, впервые попав на арену — подобие древнего Колизея, — он мог выступать только в низшем дивизионе. Там не требовалось высокого мастерства, единственным развлечением для публики были настоящие бои не на жизнь, а на смерть: проигравший либо погибал, либо оставался калекой.

Каждый такой бой приносил деньги, которых едва хватало на выживание. Благодаря победам его мастерство росло, закаляясь в крови, и он перешел в средний дивизион. Там они начали принимать вызовы от зрителей.

Зарплата выросла вдвое, но жить стало еще тяжелее.

Вызывающие платили деньги не только ради азарта — никто не хотел проигрывать. Здесь каждый исход был срежиссирован, и случайная травма противника сулила бесконечные проблемы. Поэтому увечья стали повседневностью.

Позже его заметил хозяин арены, взялся за его обучение, и Кесар поднялся в высший дивизион.

Вот где арена по-настоящему зарабатывала.

Они принимали любые вызовы, ставки были баснословными, а бойцы получали процент от прибыли. Каждая победа приносила невероятное вознаграждение! Конечно, если ты проигрывал, обсуждать было уже нечего — ты был мертв.

Кесар выжил и стал абсолютным чемпионом.

Пока в двадцать девять лет его не приметил генерал федерального легиона Серебряного Волка. Так началась его служба — еще один период жизни на острие ножа.

История Кесара когда-то попала в книги по саморазвитию, став учебным пособием для фанатов мехов. Но сам он не видел в такой жизни ничего завидующего. Его существование почти каждую секунду было под угрозой смерти, и он не мог позволить себе остановиться ни на миг.

В прошлой жизни у него было несколько поворотных моментов: приемный отец, подаривший ему дом; семнадцать лет — смерть отца и непосильное бремя ответственности; двадцать девять лет — вступление в легион Серебряного Волка, путь от рядового до генерал-майора; пятьдесят лет — трибунал, обвинение в предательстве Федерации, смертный приговор и бегство.

И, наконец, пятьдесят семь лет — смерть от рук товарища.

Можно сказать, он всю жизнь бежал, не зная ни дня покоя.

Теперь, проживая жизнь заново, он снова столкнулся с финансовым кризисом. Но Кесар больше не хотел повторять ошибок. Заработок оставался приоритетом, но в этот раз он заставит федеральные кредиты сами бежать к нему в руки!

Мастерская по утилизации мехов в 11-м секторе.

Лир прибыл в назначенное время.

При виде его у управляющего Мисайла загорелись глаза! Лир был для него не человеком, а грудой драгоценных федеральных кредитов, ради которых он был готов на всё!

— Прошу вас, сюда, скорее.

Мисайль торопил его. Репутация мастерской создавалась годами, и для клиентов здесь была оборудована специальная комната для тестирования мехов.

Передав Лиру пространственный накопитель, Мисайль вежливо удалился, напоследок добавив:

— У вас есть десять минут. Если не уложитесь, за каждую лишнюю минуту придется доплатить. Сами понимаете, у меня много других клиентов.

Лир привык к его жадности. Все, кто находил это место, заранее знали о характере Мисайля.

Лир нетерпеливо выпустил меха.

Внешне машина почти не изменилась. Лир нахмурился — в ходе задания мех получил серьезные повреждения, и он, всегда относившийся к нему как к жизни, не мог быть доволен. Однако вскоре он заметил, что все глубокие трещины, влиявшие на работу, были устранены, и немного успокоился. Он запрыгнул в кабину.

Запуск энергии, ментальная синхронизация, идентификация личности.

Индикатор на экране мгновенно заполнился, и раздался голос системы:

— Вихрь-079 готов к работе!

Лир был поражен. Не веря своим глазам, он открыл журнал запуска: последняя запись гласила — 13 секунд!

Он был в шоке. Запуск огромного меха — сложный процесс, требующий времени на проверку безопасности и легальности. Даже военные модели, несмотря на оптимизацию, требуют времени. У них в легионе лучший результат составлял 15 секунд! А его мех, будучи серьезно поврежденным и имея менее десяти процентов энергии, показал такой результат!

Даже одна секунда на поле боя решает всё.

Выражение лица Лира стало серьезным. Если это дело рук того самого загадочного механика из 11-го сектора, то легион ни в коем случае не должен упустить такой талант!

Сделав глубокий вдох, он начал проверку. Несколько базовых движений — и он понял, что сюрпризы механика превосходят все ожидания!

Скорость Вихря-079 возросла! Чувствительность при поворотах и скорость выпуска оружия — всё стало лучше!

Если бы не здравый смысл, он бы прямо здесь, в частном ангаре, начал тестировать атакующие приемы.

Это было непреднамеренное следствие мастерства Кесара. Его навыки, отточенные десятилетиями, сделали ремонт естественным, но именно этот многолетний опыт и привычки привели к тому, что мех был улучшен даже там, где это не требовалось.

Лир, не желая останавливаться, убрал меха в накопитель.

Мисайль с улыбкой подошел к нему:

— Уважаемый гость, вы довольны? Нужно что-то доработать?

Лир покачал головой и молча протянул карту с кредитами.

Мисайль за секунду просканировал сумму и расплылся в довольной улыбке:

— Дорогой гость, вы задержались на пять минут дольше, но, в знак благодарности за вашу щедрость, я сделаю это бесплатной услугой. Если будут еще дела — обращайтесь, я сделаю вам лучшую скидку!

Лир пристально посмотрел на него:

— Мне нужно только имя этого человека. Называй любую цену.

Лицо Мисайля изменилось:

— Вы о ком... — он мучительно посмотрел на Лира, словно борясь между жадной наживы и каким-то обязательством. — Не шутите. Даже не на нашей планете Ф, а во всей Федерации многие ищут его, но не могут найти. Знай я хоть что-то, я бы уже был сказочно богат! Разве я сидел бы в этом проклятом 11-м секторе?!

— А если я добавлю к этому твою жизнь?

Тон Лира был абсолютно спокойным. Мисайль не сомневался — это не угроза, а констатация факта.

По спине управляющего потек холодный пот. Он натянуто улыбнулся:

— Вы... вы... Эх, бедный Мисайль — самый законопослушный гражданин Федерации. У вас нет права лишать меня жизни.

Лир насмешливо взглянул на него, но не стал продолжать спор. Лишь предупредил:

— Законопослушный гражданин, в следующий раз, когда будешь нанимать несовершеннолетнего, боюсь, ты лишишься чего-то большего, чем просто жизнь.

Когда Лир ушел, Мисайль едва не рухнул на пол.

В 11-м секторе полно разного сброда, и клиенты у него часто бывают сомнительные, но еще никогда ему не было так страшно. Он только что чудом вырвался из когтей смерти!

Он ввел команду на перевод кредитов, мечтая удержать часть суммы в качестве компенсации за моральный ущерб, но тот загадочный старик был не из тех, кого можно обмануть. Пришлось скрепя сердце перевести семьдесят процентов дохода.

Он помнил, как однажды попытался утаить десятую часть — и уже через пару секунд его счет в Федеральном банке был вычищен до нуля! Такого кошмара он больше не хотел.